

С улыбкой на лице он быстро достал из внутреннего кармана рюкзака документ и настойчиво сунул его в руки Цай И. Это был отчёт о заявке на создание китайского филиала Международного союза вампиров, объёмом более ста страниц.

— Не нужно мне это, — сказал Цай И, возвращая отчёт в руки Франсиско, который уже готовился объяснить содержание документа. — Откажись от этой затеи. Китай не станет создавать филиал.

— Почему?! — взорвался Франсиско.

— Потому что вампиры... вернее, кровопийцы, не имеют корней в Китае, — спокойно ответил Цай И. — Один из принципов управления особыми людьми в нашей стране — не участвовать в управлении теми, кто не имеет местного происхождения. На данный момент у нас зарегистрировано менее десяти вампиров, и ни один из них не является китайцем. Китаю нет необходимости создавать такой филиал, предоставляя вам политический статус и власть. Вы можете действовать на территории страны, но не думайте, что сможете безнаказанно нарушать законы. Мы внимательно следим за случаями забора крови у живых людей, и вам лучше напомнить своим собратьям, чтобы они придерживались искусственной плазмы и не лезли куда не следует.

Произнеся эту длинную речь, Цай И развернулся и уверенно зашагал прочь, оставив за собой впечатление человека, знающего своё дело. Его секретарь последовал за ним, бросив взгляд на Цинь Гэ и Се Цзыцзина, стоявших за Франсиско. Они уже встречались однажды в больнице, и теперь лишь слегка кивнули друг другу в знак приветствия.

Лицо Франсиско покраснело, затем побледнело, и, наконец, он с возмущением повернулся к Се Цзыцзину:

— Ненавижу этого человека! Он лишил нас права на самоуправление!

— Я тоже, — спокойно ответил Се Цзыцзин. — Он пытается отнять у меня партнёра.

— ...Кто твой партнёр? — удивился Цинь Гэ.

Се Цзыцзин лишь пожал плечами и улыбнулся. В этот момент номер Цинь Гэ был вызван, и он поспешил поставить печать. Вернувшись, он увидел, что Се Цзыцзин и Франсиско разговаривают у входа в здание. Они о чём-то смеялись, и Се Цзыцзин, казалось, был в отличном настроении.

Цинь Гэ вдруг почувствовал нечто новое и незнакомое по отношению к Се Цзыцзину. С тех пор, как тот пришёл в Кризисное бюро, его круг общения был крайне узким. Помимо нескольких человек из Отдела регулирования, он не поддерживал связи с бывшими одноклассниками или друзьями, а в бюро целыми днями бегал за чужими духовными сущностями, чтобы погладить их. Но у него всё же были друзья, и в те времена, когда Цинь Гэ не был рядом, Се Цзыцзин не был незаметной фигурой.

Его радость передалась и Цинь Гэ. Первое впечатление о Франсиско, которое было далеко не лучшим, слегка изменилось.

— Пошли, — сказал Цинь Гэ. — Документы уже сданы, нам не нужно никуда их относить.

Се Цзыцзин знал, что Цинь Гэ не любит бюрократические проволочки, и быстрое завершение дела было для него лучшим вариантом, потому он лишь кивнул.

— О чём вы говорили? — спросил Цинь Гэ.

— О наставниках, — улыбнулся Франсиско. — Мы с Се Цзыцзином учились в разных институтах и у разных наставников. Но я знаю, что его наставник Лу очень любил его, они были близки.

Цинь Гэ взглянул на Се Цзыцзина:

— Да, я тоже знаю.

Се Цзыцзин, похоже, не хотел углубляться в тему Лу Цинлая, и подтолкнул Франсиско:

— Пошли, угощу тебя обедом. Я помогу тебе с отчётом.

Франсиско оживился:

— Отлично!

— Комитет по делам особых людей передал нам запрос на расследование, — заявил начальник Отдела уголовного розыска на совещании. — Речь идёт о деятельности вампиров на территории страны и заборе крови у живых людей.

Начальник взглянул на Лэй Чи, и тот сразу же напрягся:

— У нас и так полно дел.

— У вас всегда полно дел! — парировал начальник.

В итоге задание не досталось Лэй Чи. После совещания начальник спросил его, как продвигается расследование дела о полужомбированных людях, ведь прошла уже неделя, и должны были появиться какие-то зацепки.

Лэй Чи покачал головой:

— Пока ничего.

Он мог лишь выделять людей на расследование в перерывах между основной работой, и прогресс был медленным. Запросы в местные отделения полиции также не были приняты, так как те ссылались на отсутствие вакцины от вируса зомби.

Родители Ван Чжэна ушли из дома в первый день майского грозового дождя. Камеры наблюдения в Третьей деревне Фусин были старыми, и несколько из них были повреждены молнией. Кроме того, дождь был настолько сильным, что записи с камер были прерывистыми, а в некоторых местах даже невозможно было разглядеть людей.

В ливень камеры зафиксировали лишь две неуверенные фигуры, выходящие из жилого комплекса с чемоданами.

После опознания Ван Чжэн подтвердил, что это были его родители.

В ближайших районах не было сообщений о пожилых людях, получивших травмы или потерявших сознание, а также о неопознанных телах. На вокзалах и в аэропортах также не было информации о покупке билетов по их документам, а телефоны не включались. Казалось, после ухода из дома они просто исчезли, не оставив никаких следов.

Вернувшись в офис, Лэй Чи сел на место и медленно потянулся. На столе стояла банка с конфетами, он взял одну и положил несколько в рюкзак на всякий случай.

Сяо Лю вбежал в комнату, весь в поту:

— Кондиционер в машине снова сломался, начальник, когда его починят?

Лэй Чи, вертя конфету на языке, ответил:

— Отдохни, я доложу начальству.

Но Сяо Лю не ушёл, а стоял перед его столом со странным выражением лица:

— Лэй, сегодня был последний обход. Мы нашли кое-что странное.

Он протянул Лэй Чи блокнот.

За неделю обходов Сяо Лю и его коллеги опросили множество соседей и владельцев магазинов возле дома Ван Чжэна, пытаясь выяснить, куда могли направиться его родители. Однако неожиданно они узнали кое-что о самом Ван Чжэне.

— Родители Ван Чжэна были очень недовольны им, — кратко сказал Сяо Лю. — Они не раз говорили соседям, что предпочли бы оставить его и жить вдвоём.

Родители Ван Чжэна, чтобы максимально помочь ему на ранних стадиях заражения, даже продали дом в центре города, а теперь вдруг начали его ненавидеть? Лэй Чи насторожился и открыл блокнот.

Источником конфликта стала причина заражения Ван Чжэна вирусом зомби.

Согласно официальным записям, Ван Чжэн был атакован полужомбированным человеком, мозг которого был поражён вирусом, во время визита к клиенту. Этот случай стал новостью, и о нём писали в интернете, на телевидении и в газетах. В некоторых статьях упоминалась особая профессия этого «клиента».

— ...Проститутка? — быстро нашёл Лэй Чи соответствующую статью в базе данных.

Клиентка Ван Чжэна была секс-работницей. У неё была 16-летняя дочь, которая после заражения вирусом зомби перестала ходить в школу и оставалась дома. Ван Чжэн неоднократно посещал её, чтобы установить фильтр для воды. Однако из-за того, что она жила в старом районе, установка фильтра была затруднена, и после установки он часто ломался, что вынуждало Ван Чжэна приезжать снова и снова.

Так и начались слухи. Сначала это были просто разговоры. Люди, собравшись вместе, чтобы скоротать время, начали предполагать, что Ван Чжэн приходил к ней не просто так: либо она, либо он были замешаны в чём-то неприличном.

Сначала это были лишь досужие разговоры. Но постепенно слухи начали меняться. Кто-то сказал: «Он заразился, потому что занимался этим с зомби».

Это предположение моментально разожгло скучные разговоры, и слухи разнеслись по Третьей деревне Фусин, как ветер. Казалось, в одночасье все узнали, что у Ван Чжэна были странные наклонности, и он заслужил свою болезнь, не вызывая ни капли сочувствия.

Семья Ван Чжэна переехала, чтобы избавиться от сплетен и различных эмоций, которые их окружали: будь то презрение или жалость, им это было не нужно. Однако слухи только усилились в Третьей деревне Фусин.

Родители Ван Чжэна пытались объяснить ситуацию, но никто их не слушал. По сравнению с обычной трагедией, аморальная трагедия вызывала больше интереса и обсуждений.

<http://bllate.org/book/15560/1384719>